

JYVÄSKYLÄN YLIOPISTO

Tiedekunta – Faculty Humanistinen tiedekunta	Laitos – Department Kielten laitos
Tekijä – Author Sini Hänninen	
Työn nimi – Title Obraz D. Medvedeva v Rossijskoj presse vo vremâ predvybornoj kampanii 2007-2008 gg. D. Medvedevin kuva venäläisessä lehdistössä vuosien 2007-2008 vaalikampanjan aikana.	
Oppiaine – Subject Venäjän kieli ja kulttuuri	Työn laji – Level Pro gradu -tutkielma
Aika – Month and year Marraskuu 2010	Sivumäärä – Number of pages 58
<p>Tiivistelmä – Abstract</p> <p>Mediatekstit ovat hyviä yhteiskunnan sosiaalisten ja kulttuuristen muutosten indikaattoreita. Ne kuvastavat ympäröivän maailman tapahtumia ja ilmiöitä ja muokkaavat lukijoiden mielipiteitä ja arvoja. Mediatekstit sisältävät yleensä useita kerroksia ja viittauksia muihin teksteihin, jotka lisäävät kerrontaan uusia ulottuvuuksia. Ilman syvällistä tuntemusta yhteiskunnasta ja kulttuurista tekstien viittaukset saattavat jäädä epäselviksi.</p> <p>Tässä pro gradu -tutkielmassa tarkastellaan Venäjän presidentin Dmitri Medvedevin representointia venäläisessä lehdistössä vuoden 2008 presidentinvaalien aikana. Analysoinnin kohteena ovat mediatekstit, tarkemmin sanomalehtien tekstit. Teoriana ja metodina käytetään kriittistä diskurssianalyysiä. Kriittiseen diskurssianalyyysiin liittyvät läheisesti seuraavat käsitteet: tekstin sosiokulttuurinen konteksti, diskurssikäytäntö, representointi, intertekstuaalisuus, ideologia, kieli ja valta. Työn teoriassa selitetään näiden termien merkitykset ja käyttötarkoitukset kriittisessä diskurssianalyysissa. Työssä keskitytään tekstin ja sosiokulttuurisen kontekstin analysoimiseen kun taas diskurssikäytännön analysoiminen jätetään vähemmälle huomiolle. Pyrkimyksenä on tuoda esille tekstien intertekstuaaliset viittaukset sekä sosiaaliset ja kulttuuriset (piilo)merkitykset.</p> <p>Työssä keskitytään myös tarkastelemaan Neuvostoliiton jälkeistä venäläistä nyky-yhteiskuntaa ja median roolia siinä. Ensiksi käsitellään presidentti Boris Jetsinin tekemiä uudistuksia sekä niiden seurauksia ja yleistä poliittista ilmapiiriä Neuvostoliiton hajoamisen jälkeen. Tämän jälkeen tarkastellaan Vladimir Putinin ajan Venäjää ja reformeja sekä esitellään lyhyesti Dmitri Medvedevin elämäkerta. Lopuksi keskitytään siihen, millainen rooli medialla on ja on ollut venäläisessä yhteiskunnassa Neuvostoliiton hajoamisen jälkeen.</p> <p>Tutkimusmetodina käytetään kriittistä diskurssianalyysiä ja materiaali on kerätty Intergrum-tietokannasta. Käytetyt hakusanoja ovat 'Medvedev' ja presidentti Medvedev'. Tarkasteltavana olevat artikkelit ovat aikaväliltä 10.12.2007-15.12.2007 ja 25.2.2008-2.3.2008. Artikkeleja on yhteensä 139 ja tutkittavaksi valitut lehdet ovat 'Rossijskaâ Gazeta', 'Novaâ Gazeta', 'Izvestiâ' sekä 'Nezavisimâ Gazeta'.</p> <p>Kaikkein eniten artikkeleissa korostui Putinin vaikutus Medvedeviin. Medvedeviä kuvaillaan Putinin mieheksi, joka jatkaa hänen kartoittamaansa linjaa Venäjän johdossa. Myös Medvedevin varma voitto vaaleissa sekä lännen hyväksyntä sai laajasti palstatilaa.</p>	
Asiasanat – Keywords Kriittinen diskurssianalyysi, diskurssi, representaatio, Venäjän nyky-yhteiskunta, Dmitry Medvedev	
Säilytyspaikka – Depository Jyväskylän yliopisto, kielen laitos	
Muita tietoja – Additional information	

**ОБРАЗ Д. МЕДВЕДЕВА В РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ ВО
ВРЕМЯ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ 2007-2008 гг.**

Дипломная работа
Отделение языковедения
Кафедра русского языка и культуры
Университет г. Ювяскюля
Осень 2010
Сини Хяннинен

Содержание

1 Введение	5
1.1 Цель исследования	5
1.2 Некоторые особенности медиатекстов	7
2 Метод и материалы исследования	8
3 Критический дискурс-анализ как теоретико-методологический подход	12
3.2 Общие положения критического дискурс-анализа	12
3.3 Трёхмерная модел Фэрглафа	14
3.3.1 Уровень текста.....	15
3.3.2 Дискурсивная практика	16
3.3.3 Социокультурная практика	17
3.4 Порядок дискурса	19
3.5 Интертекстуальность	20
3.6 Идеология, власть и язык	21
3.7 Репрезентация	23
4 Постсоветская Россия.....	27
4.1 Ельцинская Россия.....	28
4.2 Путинская Россия.....	31
4.3 Кто такой Дмитрий Медведев?.....	34
4.4 Роль прессы в современном российском обществе.....	36
5 Репрезентация В. Медведева во российской прессе во время предвыборной кампании 2007-2008 гг.	40
5.1 Человек Путина.....	41
5.2 Победитель выборов.....	44
5.3 Неплохой вариант	46
5.4 Слабый человек.....	48
5.5 Молодой либерал	50
5.6 Отсутствующий дискурс	53

6 Заключение.....	54
Список использованной литературы	57
Словари.....	58

1 Введение

1.1 Цель исследования

2008 г. оказался интересным для исследователей России. После двух периодов президентства Владимиру Путину нужно было оставить пост и передать власть кому-либо другому. Много было версий на тему, кто будет преемником Путина (Luukkanen 2008, 220). В декабре 2007 года Путин заявил, что поддерживает Дмитрия Медведева. В этой дипломной работе мы будем рассматривать образ президента Дмитрия Медведева в российской прессе во время предвыборной кампании. Более всего нас интересует, как в прессе относились к Дмитрию Медведеву, и как это отношение изменилось с декабря 2007 г. по март 2008 г., или изменилось ли оно вообще. Дополнительными исследовательскими вопросами являются как личность Медведева была представлена в прессе и какой образ Медведева был создан через СМИ (средства массовой информации). С помощью этих вопросов хотим получить наиболее полную картину о процессе смены власти во время российских президентских выборов 2008 г.

Итак, целью нашей дипломной работы является выяснение репрезентации образа Дмитрия Медведева в российской прессе и выявление роли прессы в процессе предвыборной кампании. Конкретные задачи – исследовать, во-первых, какие дискурсы можно найти о Медведеве в текстах СМИ. Во-вторых, какие языковые элементы существуют в текстах, то есть, какие глаголы, местоимения, существительные и прилагательные используют о Медведеве и, в-третьих, как социокультурные практики отражаются в текстах, когда пишется о Медведеве. С помощью этих задач можно выяснить образ Медведева, репрезентированный в прессе. Фэрглаф (Fairclough 1997, 10) считает, что исследуя язык СМИ, мы также узнаем много важного о культуре и современном обществе. Поэтому мы считаем, что тема нашей дипломной работы является важной и актуальной. Надеемся, что благодаря нашей работе будет расширено понимание механизма взаимоотношений СМИ и общества, т.е. почему в СМИ пишут так, как пишут.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения. Во введении определим тему и цель данной работы и кратко рассматриваем некоторые особенности медиатекстов и, то почему именно медиатексты являются важными для нашей работы. Метод и использованный материал работы представим во второй главе. В нашей работе теория и метод соединяются друг с другом, поэтому рассматриваем критический дискурс-анализ как метод только кратко и концентрируем наше внимание на материал работы. В третьей главе представим общие положения критического дискурс-анализа и определим некоторые понятия, важные для работы. В четвертой главе будем рассматривать некоторые особенности постсоветского и постпутинского общества в России, представаем краткую биографию Медведева и также рассматриваем то, какую роль СМИ играет в современном российском обществе. В пятой главе ведется анализ исследовательского материала. Мы классифицируем статьи по темам, состоящим из шести разных дискурсах. В заключении подводятся основные выводы исследования.

1.2 Некоторые особенности медиатекстов

По ван Дейку (1989, 111), одно из наиболее очевидных свойств газетных и телевизионных новостей состоит в том, что они представляют собой особый вид дискурса. Все тексты массовой коммуникации, и тексты новостей в особенности, требуют изучения их самих как особого типа языкового употребления и особого типа текстов, относящихся к специфической социокультурной деятельности. В анализе текстов СМИ необходимо принимать во внимание то, что многие факторы и условия производства текстов - от экономических условий до социальных и институциональных процедур выпуска текстов новостей - теперь могут быть эксплицитно соотнесены с различными структурными характеристиками этих текстов. (ван Дейк 1989, 113.)

Медиатексты хорошие индикаторы социальных и культурных изменений, происходящих в каком-либо обществе. Большая роль текстов СМИ в современной жизни объясняется тем, что они являются доступными практически каждому человеку. Медиатексты не только отражают явления окружающего мира, но и воздействуют на адресата, моделируют его ценности, знания и верования. В более широком плане это означает манипуляцию коллективным и общественным сознанием. В последние годы усилилось внимание исследователей к текстам и к дискурсам современной печати. Эти тексты являются объектом изучения разных парадигм знаний, к примеру, обществоведения, культурологии и лингвистики. Главным интересом для первых двух наук являются не только вопросы и темы, обсуждающиеся в медиатекстах, но и их функция в порождении, разработке и передаче знаний и культурных ценностей в определенном социуме. Вместе с тем, лингвистов интересуют вопросы о том, какие смыслы в медиатекстах транслируются и формируются и какие лингвистические средства используются для их реализации. (Ванхала-Анишевски 2006, 1-2; см. также Fairlough 1997, 10.)

2 Метод и материалы исследования

Наше исследование – качественное. Методом исследования является критический дискурс-анализ. Критический дискурс-анализ является научно обоснованным и многоаспектным подходом к изучению текста и к осмыслению его социальной роли в современном обществе. Кроме теоретической основы, а также исторического и культурного фона, критический дискурс анализ предоставляет довольно четкую инструкцию для проведения анализа конкретного языкового материала. В результате подключения к изучению текста методики критического дискурс-анализа в центре внимания оказывается выяснение того, как продуцируется знание, как использование языка – грамматические и стилистические приоритеты говорящего – конструирует представления говорящих о мире и о явлениях реальной действительности. (Ванхала-Анишевски 2006, 23-24.) В следующей главе (см. главу 3) рассматриваем теорию критического дискурс-анализа более детально.

Материал исследования был собран из базы данных «Интегрум», в которой можно найти архивы журналов и газет в электронной форме. Статьи для

исследования мы собирали в четырех газетах: «Российская Газета» (далее РГ), «Известия» (Изв), «Независимая газета» (НезГ) и «Новая Газета» (НГ).

В целом мы изучали 139 статей. 74 из них представляют собой государственную прессу («Российская Газета» и «Известия») и 65 более независимую прессу («Новая Газета» и «Независимая Газета»). По количеству статьи распределяются следующим образом: 44 статьи из «Российской Газеты», 30 статьи из «Известии», 16 статьи из «Новой Газеты» и 49 статьи из «Независимой Газеты». Тексты газет представляют разные жанры, например, столбец и новость. Тексты могут представлять и личные мнения. Мы попытаемся принимать это во внимание.

Нас интересуют два периода времени. Во-первых, начало декабря 2007 (10.12.2007-15.12.2007) года, так как тогда Владимир Путин заявил, что поддерживает Дмитрия Медведева на президентство, и, во-вторых, конец февраля и начало марта 2008 года (25.2.2008-2.3.2008), так как тогда были последние дни предвыборной кампании. В центре нашего внимания находятся медиатексты. Конкретно это значит, что исследуем только печатные статьи. Иллюстрации к статьям не будут анализироваться.

Учитывая возможность цензуры и государственного контроля над российской прессой, мы попытались выбирать разные газеты. Два первых (РГ и Изв) издания, которые мы выбрали, являются официальными или государственными, а два последних (НезГ и НГ) представляют более независимую прессу (Uskali 2007; Ruusunen 2002, 142). Например, Луукканен (Luukkanen 2008, 226-227) делит российские газеты на государственные и более или менее критические газеты. На его взгляд, «Российская Газета» входит в первую группу и «Новая Газета» во вторую. Луукканен также отмечает, что некоторые из газет, к примеру, «Известия» принадлежат государственному энергетическому предприятию «Газпром». Это, конечно, может влиять на содержание и идеологию газеты. (См. также 4.4)

Следующие описания выбранных газет являются субъективными, то есть, они описывают то, что газеты сами рассказывают о себе. Как мы уже отметили

выше, надо принимать во внимание также то, что о них пишут и думают вне России, то есть, являются ли они на самом деле независимыми или нет.

На сайте «Независимой газеты» описывается, что «Независимая газета» - одно из крупнейших периодических изданий современной России, посвященное актуальным проблемам общественной, политической и культурной жизни в России и за ее пределами. Газета выходит с 21 декабря 1990 года. Главный редактор – Константин Ремчуков. Генеральный директор - Константин Ремчуков. В газете ежедневно публикуются материалы ведущих журналистов, политологов, историков, искусствоведов, критиков.¹

«Новая Газета» начала выходить 1 апреля 1993 года. Главным редактором является Дмитрий Муратов. В газете значительное число материалов, касающихся прав человека. Кроме этого публикуются статьи по журналистским расследованиям, много публикаций на политические, экономические, социальные и другие темы. Материалы имеют политический характер, и газета позиционирует себя как оппозиционное издание либерально-демократической и правозащитной ориентации.²

«Российская газета» является официальным изданием Российской Федерации. В газете есть все от новостей, репортажей и интервью государственных деятелей до компетентных комментариев к документам. Тираж газеты - 218 905 экземпляров. «Российская газета» имеет 32 корреспондентских пункта, она печатается в 44 городах страны, выпуски газеты сопровождаются региональными вкладками, а также тематическими приложениями. Генеральный директор - Александр Николаевич Горбенко. Главный редактор - Владислав Александрович Фронин. Газета зарегистрирована 1 ноября 1990 года и затем перерегистрирована 28 сентября 1993 года в Министерстве печати и информации Российской Федерации под номером 302.³

«Известия» — российская общественно-политическая и деловая ежедневная газета, учрежденная в марте 1917 года. Сегодня «Известия» - ведущая

¹ <http://www.ng.ru/about/> 5.2.2010

² http://ru.wikipedia.org/wiki/Новая_газета. 31.5.2010 ,
<http://www.novayagazeta.ru/red/24529/>. 31.5.2010

³ <http://www.rg.ru/about/index.html>, 5.2.2010

общенациональная ежедневная российская газета, которая в течение десятилетий пользуется доверием читателей за полное освещение новостей и глубину анализа. «Известия» исповедуют базовые принципы независимости редакционной политики и прозрачности ведения бизнеса. Тематика газеты — освещение событий в России и за рубежом, аналитика и комментарии, обзор вопросов бизнеса и экономики, событий культурной и спортивной жизни. Главный редактор газеты «Известия» — Виталий Абрамов.⁴

Из этих описаний можно сделать такое вывод, что все газеты, по их мнению являются компетентными в сфере новостей и политики. В этой работе мы попытаемся рассмотреть, как они отличаются друг от друга в репрезентации Медведева, или отличаются ли они.

⁴<http://www.mediaatlas.ru/editions/?a=view&id=2477>, 31.5.2010
<http://ru.wikipedia.org/wiki/Известия>, 31.5.2010

3 Критический дискурс-анализ как теоретико-методологический подход

В этой главе рассматриваем некоторые особенности критического дискурс-анализа. Будем, во-первых, концентрировать своё внимание на общих положениях критического дискурс-анализа. Во-вторых, определим несколько важных для работы понятий. Для данной работы будут центральными, например, следующие аспекты – трёхмерная модель Фэрглафа, репрезентация, интертекстуальность и идеология, власть и язык.

3.2 Общие положения критического дискурс-анализа

В основе критического дискурс-анализа лежит системно-функциональный подход М.А.К. Хэллидея (Halliday 1978). В теории Хэллидея язык является не только знаковой системой, но и социальной знаковой системой, то есть, язык конкретизируется в виде действий в социальных ситуациях (Halliday 1978,

183). Т.А. ван Дейк (ван Дейк 1989) также считается одним из основателей современного дискурс-анализа. Ван Дейк отмечает, что дискурс является социокультурным взаимодействием между языком и действительностью или, короче говоря, дискурс – это текст в контексте (ван Дейк 1989, 8). В отличие от ван Дейка, Рут Водак имеет социалингвистическую и историческую ориентацию. В центре ее внимания находится понимание дискурса как социального действия, которое погружено в исторический контекст (Wodak цит. по Ванхала-Анишевски 2006, 8). Основной теорией в нашей работе будем использовать теорию Нормана Фэрглафа (Fairclough 1997) о критическом дискурс-анализе. Фэрглаф в своей работе исследует средства массовой информации и их дискурсы. СМИ включает в себя телевидение, радио, интернет и прессу. В данной работе мы концентрируем свое внимание на рассмотрении и анализе российской прессы, то есть в центре внимания находятся медиатексты.

В центре внимания в критическом дискурс-анализе оказываются текст и вопросы о том, какие смыслы в текстах существуют и какие лингвистические средства используются для их реализации (Ванхала-Анишевски 2006, 2). У каждого текста всегда есть много разных функций. Текст одновременно репрезентирует смыслы и идеи (идеациональная функция), представляет социальные отношения и идентичности (интерперсональная функция) и представляет смысловые цельности и структурные связности (текстовая функция). Согласно этому, текст состоит из выборов, например, выбор слов, грамматики, стиля. Эти языковые решения включают в себя идеологические значения. (Fairclough 1997, 40; см. также Halliday 1978, 48.)

Критический дискурс-анализ является довольно широким понятием. Сначала нужно определить понятие дискурса. В широком смысле дискурс – это синоним текста. В более специфическом смысле дискурс – это не только социальная деятельность и взаимодействие людей в реальных социальных ситуациях, но и социальная конструкция действительности (Fairclough 1997, 31). В критическом дискурс-анализе упор делается именно на этом социальном факторе дискурса. Такое определение дискурса дает и ван Дейк (1989, 113). По его мнению, дискурс не является изолированной текстовой структурой, а скорее это сложное коммуникативное явление, которое включает в себя и

социальный контекст. Понятие «критичность» вместе с тем значит попытку принять во внимание то, что социальные практики и использование языка соединяют с причинной связью и следствием, которые обычно не замечаются (Fairclough 1997, 75). Так считает и Ванхала-Анишевски (2006, 11), которая видит критичность как стремление открыть имплицитные, неявные значения, особенно отношения доминирования, дискриминация, власти и контроля, выражаемые посредством языка. С этим соглашается и Хейккинен (Heikkinen 2007, 10). По его мнению, критичность – это попытка к открытости.

Критический дискурс-анализ рассматривает два аспекта использования языка и этими аспектами являются язык как общественный продукт и язык как общественный фактор (Fairclough 1997, 76). Кроме этого одним важным фокусом является исторический или интертекстуальный аспект: как разные дискурсы соединяются друг с другом и формируют новый дискурс (Fairclough 1992, 4). По Фэрглафу, критический дискурс-анализ также стремится показать, как власть и идеология ограничивают и оформляют дискурс, и какие идеологические влияния дискурс имеет на систему знаний и верований, социальные практики и идентичности (Fairclough 1992, 12). Ванхала-Анишевски (2006, 2) отмечает, что при анализе текстов СМИ внимание акцентируют как на структурной организации языковых единиц, так и на историческом, социальном и культурном контексте.

3.3 Трёхмерная модел Фэрглафа

Любой дискурсивный анализ содержит два значительных пункта: порядок дискурса и коммуникативное событие (трёхмерная модель). Хотя в этой работе мы уделяем меньше внимания порядку дискурса, по нашему мнению, важно знать и общие положения порядка дискурса. Поэтому, в разделе 3.4 мы кратко рассматриваем общие положения порядка дискурса, но, как сказано выше, в данной работе концентрируемся большей частью на коммуникативном событии.

Критический дискурс-анализ коммуникативного события определяет взаимные отношения текста, дискурсивной практики и социокультурной практики. То есть, по Фэрглафу (Fairclough 1997, 78, 82), каждый объект анализа должен быть рассмотрен на трёх разных уровнях. Эта трёхмерная модель состоит из следующих уровней: анализ текста, дискурсивная практика и социокультурная практика.

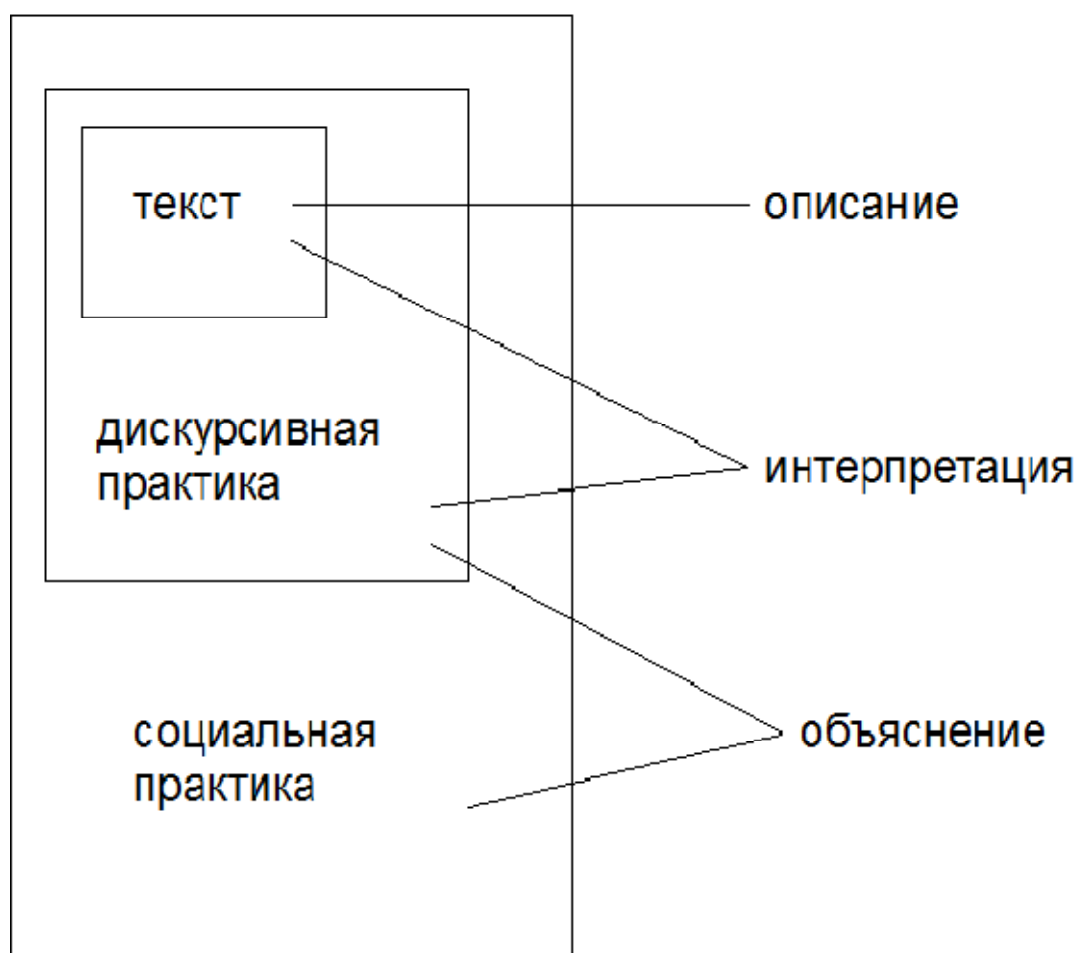

Схема 1. Трёхмерная модель Фэрглафа (Fairclough 2003, 10)

3.3.1 Уровень текста

Первый уровень, то есть, анализ текста состоит из традиционного лингвистического анализа, например, из анализа фраз, предложения, слов и грамматики, значит из описания лингвистических элементов текста и их значении (см. схему 1, описание). Анализ текста содержит также более

обширные аспекты, например, как фразы соединяются друг с другом, или какая структура существует в газетных текстах (когезия и когерентность), то есть, каким цельным и связным текст является. (Fairclough 1997, 79-80). Вместе они формируют широкий лингвистический анализ. Как уже представлено выше (см. 3.2), у каждого текста есть разные функции (идеациональная функция, интерперсональная функция и текстовая функция) через которые можно рассматривать как системы знаний и верований, а также социальные отношения и идентичности создаются одновременно. (Там же, 79-80.) Конкретно это значит, что, во-первых, рассматриваются смысловые содержания, то есть как репрезентируют мир; во-вторых, социальные отношения между участниками коммуникативного акта и, в-третьих, связи, с помощью которых строятся целые тексты (Ванхала-Анишевски 2006, 14). Здесь мы имеем дело с «интерпретацией» (См. схему 1). В данной работе мы концентрируемся, главным образом, на идеациональной функции текста. Таким же важным для анализа помимо конкретного содержания текста, является также и то, что отсутствует в тексте. То есть, те репрезентации и конструкции идентичности, которые невозможно обнаруживать в тексте. (Fairclough 1997, 79-80.)

3.3.2 Дискурсивная практика

Второй уровень, дискурсивная практика, состоит из многих аспектов, касающихся производства и восприятия текста. Некоторые из аспектов являются тесно институциональными, а другие можно понимать в более узком смысле. По Фэрглафу, например, практика писать передовую статью – институциональный процесс потому, что его форма является устоявшейся. В более узком смысле производство текста является коллективным процессом: в процессе участвует много журналистов и других работников, которые собирают материалы и обрабатывают текст. Согласно с этим, новости и статьи являются многослойными по характеру. (Fairclough 1997, 68-69.) Этот факт нужно принимать во внимание, делая анализ текста. В трёхмерной модели дискурсивная практика является средством коммуникации между текстом и социокультурными практиками: социокультурные практики формируют тексты, изменяя практики производства и восприятия текстов, и это видно в свойствах самого текста. (Там же 1997, 81-82; смю также схема 1) Другими

словами, социальные и культурные изменения появляются часто дискурсивно так, что и внутренние и взаимные границы дискурсивных практик определяются снова, по крайней мере в СМИ. (там же 1997, 77.) Надо помнить и то, что хотя в России журналисты и редакции газет сами регулируют и ограничивают свою деятельность, самые важные регуляторы — законодательство и представители власти (Ruusunen 2002, 149).

Понятие дискурсивной практики также связано с понятием интертекстуальности. Тексты анализируются с точки зрения дискурсивной практики и объекта рассмотрения — как в создании и в восприятии текста используются разные жанры и дискурсы, и то, как тексты меняются и включаются далее в другие тексты. (Fairclough 2002, 100.) Конечно, это включает в себе и социокультурную практику, так как надо понимать культуру и общество, чтобы понимать интертекстуальные ссылки. Для данной работы интертекстуальность будет важным понятием и поэтому рассматриваем это более подробно в разделе 3.5.

3.3.3 Социокультурная практика

Язык является не только знаковой, но и социальной знаковой системой в сфере речевого общения людей. Третий уровень, социокультурная практика, означает те социальные и культурные структуры и факторы, которые способны влиять на языковую систему и создаются посредством языка (Ванхала-Анишевски 2006, 3, 21). По мнению Фэрглафа (Fairclough 1997, 75-76), с помощью критического дискурс-анализа можно исследовать социокультурные изменения. Фэрглаф считает, что для того, чтобы понимать использование языка как социальной и общественной практики, нужно сначала понимать то, что употребление языка - форма деятельности (см. схема 1). Это значит также то, что язык является социально и исторически переменной формой деятельности, которая существует в диалектическом взаимодействии с другими общественными сферами. Понятие «диалектическое взаимодействие» в этом смысле означает то, что оно сформировано обществом и то, что оно также влияет на общество. (там же.)

Использование языка, то есть, каждый текст, строит одновременно социальные идентичности, социальные отношения и системы знаний и верований.

Использование языка конвенционально сохраняет эти идентичности, отношения и системы знаний и верований, но кроме того, использование языка творчески, например, смешивая различные жанровые особенности и присущие им языковые средства, перестраивает и изменяет их. Та, которая из двух практик является доминирующей, зависит от общественных условий и от того, как язык функционирует в этих условиях. (Fairclough 1997, 75-76; Ванхала-Анишевски 2006, 20.)

На социокультурном уровне существуют также разные контексты. Ванхала-Анишевски (2006, 21) представляет одно возможное разделение, основанное на системно-функциональной грамматике Хэллидея: анализ контекста делится на социокультурный контекст и ситуационный контекст. Первый предполагает учет воздействия исторического и культурного фона всего общества на речь носителей языка, а второй – учет конкретной коммуникативной ситуации.

По Ферглафу (Fairclough 1997, 85), социокультурную практику, можно разделить на три контекста: контекст ситуации, контекст институциональной практики и общественный и культурный контекст. Первый уровень значит обычную ситуацию речевой коммуникации, второй включает в себе, например, правила общения в редакции газеты и третий уровень значит исторический и культурный фон общества. Таким образом, контекст в понимании критического дискурс-анализа может включать в себя и личностные факторы, например, мнения, чувства, эмоции и этническую и социокультурную принадлежность, но, с другой стороны, социокультурная практика подразумевает также анализ экономических и политических аспектов данного общества и вопросы ценностей и идентичности личности (Ванхала-Анишевски 2006, 22). Делая критический дискурс-анализ было бы необходимо выяснить все контексты. Ферглаф (1997, 85) считает, что исследователи концентрируют свое внимание большей частью на контексте ситуации и некоторых элементах контекста институциональной практики, но мало рассматривают социокультурный контекст. По Ферглафу (Fairclough 1997, 71), на социокультурном контексте нужно концентрироваться больше потому, что он обрабатывает дискурсивные практики, которые, в свою очередь, обрабатывают социокультурные контексты. С этим соглашается и Ванхала-Анишевски (2006, 22). Она считает, что социокультурный контекст играет

важную роль в анализе именно медиатекстов потому, что эти тексты могут дать многостороннюю картину того, как и какие значения в данном обществе принято конституировать.

В данной работе мы концентрируем свое внимание на анализе уровня текста и социокультурной практики и уделяем немного меньше внимания уровню дискурсивной практики. Это потому, что нам очень трудно узнать российские институциональные практики, касающиеся производства и восприятия газетных текстов. Однако в анализе текстов принимаем во внимание то, что каждый текст отражает смыслы и мнения как журналиста, так и редакции, и они построены институционально. Будем также принимать во внимание то, что кроме уровня социокультурной практики, интертекстуальность проявляется на уровне дискурсивной практики. Итак, в нашей работе мы понимаем социокультурную практику как контекст, в котором все тексты написаны, то есть, например, общество и культура страны.

3.4 Порядок дискурса

Порядок дискурса – это практика использования языка. Порядок дискурса определенной общественной институции или определенного социального сектора состоит из всех типов дискурса, использованных в нем. Фэрглаф (Fairclough 1997, 77) считает, что понятие «порядок дискурса» подчеркивает отношение разных секторов целостности (например, дискурсы работы и дома): соединяются и накладываются ли дискурсы друг на друга или являются они абсолютно самостоятельными? Когда внутренние и взаимные границы порядка дискурса определяют снова, могут происходить социальные и культурные изменения. Границы дискурсов иногда являются причиной общественных споров и конфликтов потому, что группы, имеющие власть стремятся сохранить известные структуры в дискурсе и между дискурсами. (Там же, 77)

Порядок дискурса включает в себе две центральные категории дискурса: жанр и дискурс. В этом контексте дискурс является тем языком, которым определенная социальная практика репрезентируется с определенной точки

зрения. Например, понятие «политика» имеет разное значение и репрезентируется по-разному в либеральном политическом дискурсе и, например, в социалистическом или марксистском дискурсе и т.д. Жанр – это использование языка, которое строит определенную социальную практику, например, интервью, рекламу или новость. У каждого жанра есть своя определенная структура, которая отличает его от других жанров. (Fairclough 1997, 77-78.) В газетных текстах жанры могут смешиваться. По Ванхала-Анишевски (2006, 20), «медиа тексты стали все в большей степени характеризоваться занимательностью и развлекательностью», и в них наблюдаются черты как уговаривания и развлечения, так и информации. В сфере порядка дискурса в данной работе нас интересует смешение жанров, которое может играть значительную роль в анализе дискурсов (см 5.1).

3.5 Интертекстуальность

Под интертекстуальностью подразумеваются явные или скрытые ссылки на другие жанры и дискурсы или на их фрагменты. Любой текст не является самостоятельным или отдельным продуктом. Он состоит из вербальных и визуальных знаков, отсылающих к другим письменным источникам. Интертекстуальные элементы, то есть, претексты, цитаты, перифразы, реминисценции и аллюзии ярко отражают социокультурные ценности определенного общества. Использование культурно-связанных интертекстуальных элементов, например, историко-культурные события страны или классическая литература, могут предоставлять трудности особенно для иностранных читателей, не понимающих их значение и их связь с социальным контекстом. (Ванхала-Анишевски 2006, 18-19; см. также Валгина 2004, 141-142)

Фэрглаф (Fairclough 1997, 100) считает интертекстуальность мостом между уровнем текста и уровнем дискурсивной практики: тексты анализируют с точки зрения дискурсивной практики и объектом рассмотрения является то, как производство и восприятие текстов основывается на разных жанрах и

дискурсах и то, как тексты трансформируются и включаются в другие тексты. Фэрглаф продолжает, представляя три аспекта интертекстуального анализа: репрезентация дискурса, жанры дискурса и текстовые или целые дискурсы. В репрезентации дискурса цель анализа - попытаться определить то, как голос «других» представлен в текстах. Например, используются ли в текстах прямые цитаты или передает ли автор речь, слова или тон интервьюируемых. (Там же 1997, 107.)

Во втором аспекте определяют жанры и тип повествования, и в нем осуществляется попытка выяснить чередование разных жанров в текстах (там же, 117). Текстовые или целые дискурсы – это конструкции социальной практики, сделанные с определенной точки зрения (например, марксистский дискурс, либеральный дискурс или военный дискурс). Разные дискурсы проявляются с помощью лексики или метафоры, например, слово «тиран» выражает политический дискурс и слова «террорист» военный. Дискурсы могут раскрываться также на уровне грамматики, цельности и связности. (Там же 1997, 124, 135-135) В данной работе мы концентрируем свое внимание более на первом и третьем аспектах интертекстуального анализа и только кратко анализируем второй аспект, то есть, концентрируем рассматривать, например, цитаты, перифразы метафоры и как они используют в создании репрезентации Медведева.

3.6 Идеология, власть и язык

Язык является инструментом социального контроля и власти, то есть, власть используют с помощью идеологического языка (Heikkinen 1999, 100). Словарное объяснение понятие «идеология» включает в себя системы знаний и верований типичные для социальной или политической деятельности (ТССРЯ 2008 s.v. *идеология*; Heikkinen 1999, 82). В область идеологии можно включать все теории, мысли, тексты и репрезентации, предоставляющие право власть имущим на власть, основанную на общественных классах и на льготах социального пола и социальной расы. Идеологии определяют группы и их

положение внутри социальных конструкций, а также то, как эти группы относятся друг к другу, например, как определяют «мы», и как «мы» отличается от «их». Идеология также создает верование в определенные аксиомы, касающиеся общественной жизни, например, индивидуальность, свобода, семья, национальность и успех. (Heikkinen 1999, 81.) Так считает и Фэрглаф (Fairclough 1997, 23). По его мнению, идеологичность языка СМИ состоит из практик, с которыми репрезентируют мир и строят идентичности и социальные отношения, например, как репрезентируют экономику или какое отношение строят между народом и политиками. Конкретно в анализе текста и его идеологических аспектов исследуют то, в каких имплицитных пропозициях (предложениях) идеология скрывается и как она влияет на лексику, грамматику и стиль (Heikkinen 1999, 86).

По Ванхала-Анишевски (2006, 11), сегодня понятие «идеология» используется также в менее политизированном смысле: под идеологией можно понимать раскрытие неявных семантических структур и скрытых смыслов, которые полностью очевидны для носителей языка и не связываются с более глубоким смыслом, благодаря автоматизму восприятия текста и слова. Хейккинен (Heikkinen 1999, 85) считает идеологию имплицитным знанием об обществе, которым члены этого общества владеют. Он дополняет, что идеологию в анализе текста следует понимать не только в прямом и политически традиционном смысле, но как и концепт повседневной жизни с ее событиями и объектами, конструируемыми с помощью языка.

По Фэрглафу (Fairclough 1997, 25-26) идеология – это утверждение, существующее между строк и влияющее на поддержание и оформление отношений власти и контроля. Он считает, что идеология или идеологии появляются имплицитно в начальном предположении или в фоновых знаниях, и идеологичность можно рассматривать, например, с помощью следующих вопросов: что является общественным источником представляемого выбора слов? Что мотивирует этот выбор и что следует из этого выбора? Фэрглаф продолжает, что люди часто не замечают идеологии и отношения власти или относятся к ним как к естественному делу, как к истине.

Далее Фэрглаф (Fairclough 1989, 43, 46) отмечает, что существуют два аспекта отношения власти: власть в дискурсе и власть за дискурсом. Власть в дискурсе представляет, как власть используют в определенных ситуациях, например, как контролируют отношения между участниками коммуникаций. Власть в дискурсе может быть также скрытая и неравномерно разделена, например, неравноправное положение разных социальных групп влияет на то, как к ним относиться. По Фэрглафу (там же, 51), главным фокусом в анализе скрытой власти являются причинные связи: кто делает что и кому. Например, «цена на энергию снизилась» или «цену на энергию снизили». Первый пример – установленный факт, но во втором примере существует кто-то, кто снизил цену на энергию, например, государство или энергетическая компания.

Власть за дискурсом, как отмечает Фэрглаф (там же, 43), включает в себя дискурсивную практику (см. 3.3.2), например, какие институциональные нормы существуют в производстве текстов. Также является значительным то, у кого есть доступ к дискурсу в рамках порядка дискурса (см 3.4). Это значит, например, то, что у некоторых социальных групп нет возможностей участвовать в политическом или экономическом разговоре.

В данной работе понятие «власть» связано с тем, что речь идет о президенте Российской Федерации, то есть, государство или так называемая Кремлёвская элита, вероятно, играет важную роль в производстве текстов. Она может, например, использовать разные давления для достижения ее цели. Из этого следует, что власть за дискурсом является важным понятием и может реализоваться с помощью идеологического использования языка.

3.7 Репрезентация

При критическом дискурс-анализе говорится о репрезентации. Фэрглаф исходит из предположения, что медиатексты не только отражают действительность, но и создают разные её варианты. Эти варианты изменяются согласно с общественным положением, выгодами и целями автора. Анализ репрезентации состоит из ситуаций выбора, сделанного в различных фазах

производства текстов. В анализе объясняется, какой языковой выбор сделан в текст, например, что включается в тексте и отсутствует в нём, и что выражено прямо и непрямо, какие вопросы являются первостепенными или второстепенными по важности и т.д. Главная цель в анализе репрезентации – описывать сеть возможностей, согласно которым делают выбор. С этим соединяются идеология и власть, которые стоят за сделанным языковым выбором. (Fairclough 1997, 136-137.)

Перед анализом нужно принять во внимание то, что отсутствует в тексте, или точнее, те факты, которые могли бы быть там, но из-за чего-то отсутствуют. Отсутствие может быть сознательным, то есть, автор преднамеренно оставляет что-то без внимания, или имплицитным, то есть, предположение, которое не пишут прямо. Информационную ценность эксплицитного присутствия события также можно свести до уровня второстепенного или поднять на уровень первостепенного. Фэрглаф представляет шкалу, по какой «видимость» можно иллюстрировать: отсутствующий – начальное предположение или фоновые знания – второстепенность – первостепенность. Каждый текст является комбинацией эксплицитных и имплицитных значений. Фоновые знания связывают новую информацию со старой и незнакомую со знакомой. Предполагается, что у каждого читателя есть некоторые всемирные и рациональные предположения, по которым он может читать текст. Согласно с этим, термин «фоновые знания» значит то, что существуют тексты, которые являются знакомыми для его читателей (интертекстуальность). (Fairclough 1997, 139-140.)

В тексте репрезентация рассматривается с двух точек зрения: как строятся, и как соединяются пропозиции. Первый аспект, строение пропозиции подразумевает именно то, каким образом в текстах описываются события, ситуации, отношения и людей. Во многих ситуациях одна пропозиция формирует предложение, то есть, объектом анализа является то, из каких элементов предложение состоит, например, существует ли субъект или нет и т.д. С этим соединяется понятие «номинализация». Это значит то, что субъект отстраняют от текста, например, используются существительное «разрушение» вместо выражения «они разрушили». Когда элементы предложения определены, тогда исследуются процессы на основе использованных глаголов,

участники процесса при помощи местоимений и обстоятельства с помощью наречий. (Fairclough 1997, 137-138.) В связи с этим, Фэрглаф (Fairclough 2003, 143-155) представляет специфические способы анализировать репрезентацию. Такими являются репрезентация процессов, репрезентация социального деятеля и репрезентация времени и места. Репрезентация процессов, как сказано выше, связана с глаголами. К примеру, какую временную форму или какой уровень уверенности используют в текстах. В данной работе понятие социальный деятель является важным потому, что нас интересует именно то, как в газетных текстах репрезентируют Медведева. Социальный деятель – это участник в предложении. В центре внимания находится то, как описывают социального деятеля. Например, используются ли местоимения или существительные, описывают его как активного деятеля или пассивного получателя или какую роль он играет. Репрезентация времени и места связана не только с местоимением но, например, и с видом глагола, с продолжением или окончанием действия. (Там же, 143-155.)

Вторым аспектом репрезентации является соединение пропозиций (предложений). Он действует на двух уровнях. На первом уровне рассматривают предложения, находящиеся близко друг к другу и исследуют, как эти предложения присоединяются между собой. (Fairclough 1997, 137-138.) Когерентность может являться также имплицитной. В этом случае связи предложения нуждаются в интерпретации. (Fairclough 1997, 159-160.) На втором уровне рассматривают полную структуру текста, например, его жанр и то, как разные жанры смешиваются друг с другом в текстах (там же, 138).

Таким же важным в анализе репрезентаций является то, как идентичности и отношения репрезентируют в текстах. Во-первых, анализ концентрируется на том, какие участники существуют в тексте и как их конструируют. Например, какие отношения создаются между журналистами и читателями, между «другими» (политики, специалисты и т.д.) и читателями и между журналистами и «другими». Во-вторых, обратят внимание на то, как ясно личные или институциональные идентичности представлены в тексте. К примеру, какая лексика используется или какой тон существует в тексте (серьезный, юмористический и т.д.). (Fairclough 1997, 266.)

В данной работе мы рассматриваем, во-первых, на общем уровне, какие разные дискурсы в текстах используют для репрезентации Медведева и как. Во-вторых, рассматриваем репрезентацию на уровне предложения, то есть, попытаемся найти конкретные языковые доказательства о репрезентации, например, какие существительные используют, когда описывают Медведева. Мы уделяем меньше внимания соединению пропозиций, так как в нашей работе они не играют такую важную роль.

4 Постсоветская Россия

В данной главе мы будем рассматривать некоторые особенности постсоветской России и роль СМИ в современном российском обществе. Во-первых, концентрируем свое внимание на времени Бориса Ельцина и попытаемся определить, какая была политическая и общественная атмосфера этого времени. Во-вторых, определим некоторые особенности политической деятельности Владимира Путина, и рассматриваем какие реформы он провёл. В-третьих, представим важные моменты в жизни Дмитрия Медведева. Наконец концентрируемся на том, какую роль СМИ играют в постсоветской России.

Эта глава будет значительной для данной работы потому, что очень важно понимать социокультурную сущность изучаемой страны. Тогда возможно анализировать дискурсы на всех трех уровнях критического дискурс-анализа согласно Фэрглафу.

4.1 Ельцинская Россия

После распада Советского союза президентом России стал Борис Ельцин (избран 1991 и 1996). Карппинен (Karppinen 2006, 296-299) характеризует время Ельцина тремя словами: демократия, реформы и суверенность, но дополняет, что демократия стала хаос-демократией, суверенность была кажущейся и реформы остались на полдороге.

Для одних Борис Ельцин был героем новой России и для других он стал символом смерти великой державы и Российского парламентаризма. Ельцин попытался вести Россию в сторону западной демократии, но, на самом деле, он подчеркивал суверенитет России и её отдельность от Запада. В отличие от восточной Европы, в России разделение власти между старой коммунистической и новой либеральной элитой не произошло без проблем: группы коммунистов и патриотов были против изменения. У Ельцина и его правительства было стремление модернизировать и либерализовать структуру Российского государства, но это стремление было забыто из-за многих политических скандалов и экономических проблем. Первая республика России видела себя союзником Запада, и старалась избавиться от коммунизма и забыть империалистическую историю. Цель Ельцина, наверно, была сделать Россию настоящей федерацией, такой, какими являются Германия или США. Большие конкретные изменения были, например, отступление из Прибалтики и Центральной Европы и сокращение финансирования вооружения с 30% до 5%. Переход от старого на новую систему не произошел легко. Либеральные реформы прекратились в недовольстве народа на жизненный уровень, на внутренние борьбы за власть и, прежде всего, на двойную власть парламента и президента. Либеральная революция Ельцина осталась на полдороге. (Luukkanen 2008, 19-28.)

Осенью 1993 года представители старой и новой системы попали в кризис. Между правительством, нерасположенным к изменению, и президентом произошла борьба за власть, которую президент Ельцин выиграл на референдуме. На следующих выборах демократы потерпели поражение. (Karppinen 1999, 28.) Вместо парламентской республики, Россия стала

президентской республикой (Расторгуев 2008, 288). Карппинен (Karppinen 1999, 28) считает, что политические решения во время Ельцина характеризовали идеологическую бесцельность. Он уточняет, что на фоне политических выборов было стремление к балансу между разными политическими и экономическими идеями. Для обычных русских слово демократия получило негативную коннотацию. Это означало снижение уровня жизни и уничтожения стабильной жизни. (Luukkanen 2008:33.)

Одной характерной чертой для новой России являлось рождение правящих партий или так называемых фиктивных партий (Luukkanen 2008, 34). Перед выборами в Государственную Думу президентская команда формировала партию власти во главе с вице-премьером, премьер-министром или фактически поддерживаемую премьером (Расторгуев 2008, 289). Первая из партий власти была «Выбор России», основанная в 1993 г. либеральным политиком Анатолием Чубайсом. Чубайс был также одним из главных проектировщиков приватизации. После 1995 года премьер-министр Виктор Черномырдин основал партию «Наш дом – Россия». Партия была финансирована Газпромом, в правлении которого Черномырдин раньше работал. Следующая партия власти до времени Путина была «Единство». (Luukkanen 2008, 34.) Целью этих партий было поддерживать правительство, которое в то время имело власть, а также формировать правительственную фракцию, проводившую нужные президенту законы и блокировавшую выступления оппозиции (Расторгуев 2008, 289; Luukkanen 2008, 34). Расторгуев (2008, 287) отмечает, что 70 лет однопартийной диктатуры выработали у россиян недоверие к самому принципу партийной системы, поэтому народ в большей степени ориентировался не на программы и лозунги партий, а на харизму, авторитет и личные качества лидеров.

В январе 1992 года правительство провело либерализацию цен и прекратило централизованное распределение ресурсов. В результате цены стали формироваться на основе соответствия спроса и предложения, а ресурсы приобретаться на рынке. (Расторгуев 2008, 276). Несмотря на реформы, экономика в середине 1990-ых годов была в трудной ситуации. Народ обеднел, потому что промышленное производство снизилось. Безработица стала новым общественным явлением. Проблемы были также в выплате зарплаты: они

могли запоздать даже на многие месяцы (Karppinen 1999, 102). Приватизация экономики также приносила разочарование, и вера народа в капитализм исчезла. В результате приватизации большие предприятия и корпорации попали в руки бывшей номенклатуры или новой бизнес-элиты. (Luukkanen 2008, 37.) По мнению Карппинена (Karppinen 1999, 256), о России 1990 годов нельзя говорить без упоминания олигархов. Олигархи – богатые бизнесмены, которые не используют прямую политическую власть, но их действия влияют на общество. Луукканен (Luukkanen 2008, 41-42) представляет две интерпретации положения олигархов. Во-первых, олигархи спасали Россию от банкротства и во-вторых, распространяли слухи о том, что у олигархов были связи с мафией и службой безопасности. Луукканен считает, что обе интерпретации являются правильными.

Президентские выборы 1996 года, по мнению Расторгуева (2008, 289), были единственные выборы президента, когда никто не мог предсказать итог голосования, но борьба за власть между Ельциным и лидером коммунистов Геннадием Зюгановым закончилась победой Ельцина. Луукканен (Luukkanen 2008, 49) считает, что победа Ельцина была заслугой олигархов и благодарность Ельцина была очевидна в политике. После выборов некоторые так называемые «новые русские» участвовали в политике, например, олигарх Владимир Потанин получил портфель заместителя премьер-министра в новом правительстве и Борис Березовский стал секретарем СНГ. Так состоятельность соединился с возможностями управлять СМИ и политической дискуссией. К примеру, Березовский купил себе многие газеты, и Газпром организовал свой телевизионный канал. (Luukkanen 2008, 43.)

Во второй срок президентства Ельцин уже много болел, и Государственная Дума относилась к Ельцину неприязненно. В мае 1999 года Дума безуспешно попыталась поставить вопрос об отрешении Ельцина от должности президента. Он получил некоторые обвинения, касающиеся его действий во время первого срока. В голосовании об импичменте Ельцин выиграл и спасся от обвинений, но его политическая карьера была в конце, и ему необходимо было назвать преемника. (Luukkanen 2008, 61, 64.)

4.2 Путинская Россия

Луукканен (Luukkanen 2008, 56-57; см. также Kuorsalo et al. 2007, 103) представляет несколько причин того, почему Владимир Путин стал президентом. Во-первых, Ельцину и особенно его близким, то есть «семье», было важно организовать выборы так, чтобы возможные преемники премьер-министр Евгений Примаков и мэр Москвы Юрий Лужков не могли стать президентом. Это потому, что «семья» боялась обвинения после президентства Ельцина. Во-вторых, политической сцене появились новые деятели, например, олигархи и служба безопасности, ФСБ. Как бывший офицер КГБ, Путин получил доверие «семьи». У Путина были также контакты с олигархами, например, с Борисом Березовским, медиа-империя которого сильно поддерживала Путина. Эти факторы вместе сделали Путина возможным кандидатом на президентство.

Для большинства народа Путин был незнакомым, и многие считали, что он будет слабым президентом (Karppinen 2003, 16). Но когда он стал, сначала исполняющим обязанности президента 31 декабря 1999 года, и затем президентом 26 марта 2000 года, Путин скоро сделал ясным, что он не будет следовать политике Ельцина. Луукканен (Luukkanen 2008, 73) отмечает, что для Путина идеология или прошлое не казались важными, а основным вопросом являлось укрепление государства. Реформы Путина касались особенно экономики: он концентрировал свое внимание на налоговой реформе, на реформе банков и на освобождении деловой жизни от административного давления. Благодаря высокой цене на энергию экономика России оживилась в 2000-х годах. Так считает и Расторгуев (2008, 282). По его мнению, расширение масштабов деятельности сырьевого сектора также привело к оживлению, например, смежных отраслей металлообработки и машиностроения. С другой стороны, Путин обещал также улучшение социального сектора, например реформы жилищно-коммунального хозяйства. (Luukkanen 2008, 82-83, 85.) Хотя средняя зарплата и пенсия росли, пропасть между богатыми и бедными людьми не суживались (Kuorsalo et al. 2007, 132). В 2003 г. 25% населения имело денежных доходов ниже прожиточного

минимума, который сам по себе достаточно мал. В 2002 г. более 6 млн. человек были безработными, что составляло 9 % от занятой в экономике рабочей силы. (Расторгуев 2008, 284.) В сфере административных реформ Путин разделил федерацию на 7 федеральных округов, в каждом из которых работает полномочный представитель президента. Это называется вертикальностью власти, то есть, каждый округ был теперь прямо подчинен Кремлю. (Luukkanen 2008, 82-83, 85.)

Общественное положение олигархов изменилось со времен Ельцина. Хотя многие олигархи поддерживали Путина во время выборов, они скоро поняли, что не могут манипулировать Путиным, как бывшим президентом. Путин начал отнимать политическую власть у олигархов и первым этапом было разрушение медиа-империй принадлежащих олигархам. Например, Владимир Гусинского, владельца Медиа-Моста, арестовали летом 2000 года. Из этого следовало также то, что контроль над СМИ ужесточался. Путин сообщил, что олигархам нужно было отойти от политики и признать авторитет государства. Самым ярким примером этого является арест Михаила Ходорковского в 2003 г., и бегство Бориса Березовского в Англию в 2001 г. (Luukkanen 2008: 92-93.) Из этого следовало, что средство массовой информации вернули к более строгому контролю. (См. 4.4.)

Два периода президентства Путина содержали некоторые кризисы, например, войну в Чечне (1999), террористический акт в Беслане (2004), затопление субмарины «Курск» (2000), оранжевая революция на Украине и ее следствия (2004, 2005), конфликт с Грузией (2006) и т.д. Особенно конфликты с бывшими советскими союзниками оказались трудными для России: ее геополитическое положение стало менее значительным. Руководители нового поколения отстранили старых советских руководителей от власти и политическая атмосфера в этих странах начала изменяться. В России появилось беспокойство о том, есть ли потребность в политических изменениях. Поэтому, например, контроль над СМИ стал еще строже. (Luukkanen 2008, 146.)

Несмотря на то, что у России нет официальной идеологии, такой стал патриотизм (Karppinen 2006, 221, 223). По Карппинену (там же), патриотизм заключает в себе, например, стремление к языковой чистоте, защита

суверенности России от западных воздействий и уважение других национальностей. Но, к примеру, молодежное движение «Наши» можно назвать скорее националистическим, чем патриотическим движением. «Наши», например, используют старые националистические слоганы как «Россия для русских» (Dixon 1998, 151). Вторая неофициальная идеология – суверенная или авторитарная демократия, которая, по мнению Куорсало и др. (Kuorsalo et al. 2007, 136-138), означает, что президент и элита, а не народ, диктуют цели и направление политики. По Расторгуеву (2008, 290) гражданское общество западного типа в России не сложилось, так как для его появления необходимы иные экономические и культурные предпосылки.

По мнению Луукканена (Luukkanen 2008, 196-198) Россия идет снова в сторону советской системы: политическая власть находится в руках немногих, оппозиция является слабой, СМИ опять контролируют строже и т.д. С другой стороны, Путин посматривал на Запад: он поддерживал либеральную экономику и технологическое развитие. Так считает и Карппинен (Karppinen 2003, 17, см. также Karppinen 2006, 301). По его мнению, слова «реставрация» хорошо характеризует политику Путина: это реконструкция и уважение старого.

Перед президентскими выборами 2008 года было много толков о том, кто будет преемником Путина. Куорсало и др. (Kuorsalo et al. 2007, 8) отмечают, что согласно исследованиям общественного мнения, 57 процентов из респондентов высказали, что будут голосовать за того, кто получит поддержку Путина. Сразу после объявления имени Медведева как кандидата Путина на президентство, Кремлевская элита вела себя так, как будто новый президент уже избран. Куорсало и др. (Kuorsalo et al. 2007, 89) сравнивают современную систему смены власти с царской и советской системой и отмечают, что система почти не изменилась. Во время царизма власть переходила по наследству в царствующем доме, во время Советского Союза партия решала, кто будет следующим секретарем партий и в современной России президент и его близкие выбирают своего преемника. То есть, в России народ находится далеко от конкретного влияния на общественную деятельность. (Kuorsalo et al. 2007, 8, 89).

4.3 Кто такой Дмитрий Медведев?

Для данной работы важно знать, кто такое Дмитрий Медведев. У нас не было возможность получить биографию Медведева, поэтому используем официальные президентские интернет-сайты⁵ как источники. Эти сайты сделаны членами группы, которые близки к президенту, так что информация может оказаться субъективной.

Дмитрий Анатольевич Медведев родился 14 сентября 1965 в Ленинграде. Отец - Анатолий Афанасьевич Медведев, профессор Ленинградского технологического института имени Ленсовета и мать, Юлия Вениаминовна — филолог, преподавала в Педагогическом институте имени Герцена. Медведев был единственным ребенком в семье. Семья жила в Купчине на окраине Ленинграда.

В 1987 Медведев окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета (ЛГУ) им. А.А. Жданова и в 1990 г. В 1987-90 гг., одновременно с учебой в аспирантуре, он работал ассистентом кафедры гражданского права ЛГУ. Весной 1989 года он участвовал в избирательной кампании Анатолия Собчака по выборам на Съезд народных депутатов СССР. С 1990 по 1999 преподавал на юридическом факультете ЛГУ (затем Санкт-Петербургского государственного университета) дисциплины частноправового цикла.

С июня 1990 по январь 1991 г. он входил в группу помощников председателя Ленсовета А. Собчака. С июня 1991 по июнь 1996 г. он был юридическим экспертом комитета по внешним связям (КВС) мэрии Санкт-Петербурга. Прошел стажировку в Швеции по вопросам местного самоуправления. В ноябре 1999 был назначен заместителем руководителя Аппарата Правительства РФ.

⁵ <http://www.medvedev-da.ru/about/> 5.2.2010, <http://medvedev.kremlin.ru/biography> 5.2.2010

В январе 2000 Медведев был освобожден от должности, так как 31 декабря 1999 указом и.о. президента Владимира Путина был назначен заместителем руководителя Администрации Президента РФ. В феврале 2000 он возглавил предвыборный штаб Путина. 3 июня 2000 указом президента Путина, Медведев был назначен первым заместителем руководителя Администрации Президента РФ. В июне 2000 на годовом собрании акционеров ОАО «Газпром» был избран председателем совета директоров компании вместо Виктора Черномырдина. В апреле 2001 года стал руководителем созданной по указанию президента Путина рабочей группы по либерализации рынка акций «Газпром». В октябре 2002 г. он был назначен представителем президента в Национальном банковском совете (НБС). В октябре 2003 он был назначен руководителем Администрации Президента РФ, сменив подавшего в отставку А.Волошина. В апреле 2004 был назначен членом Совета безопасности РФ. 14 ноября 2005 сообщено о назначении Медведева первым заместителем Председателя Правительства РФ и освобождении его от должности руководителя Администрации Президента. В мае 2006 года возглавил комиссию по развитию телерадиовещания. Также, возглавляет попечительский совет «Фонда поддержки олимпийцев России».

Он соавтор учебника по гражданскому праву, первый том которого кафедра гражданского права ЛГУ выпустила в 1991 году. Член Президиума Координационного Совета Российского Союза Юристов. Председатель Попечительского Совета Общероссийской Общественной Организации "Ассоциация Юристов России". Действительный государственный советник РФ 1 класса. Лауреат (в составе коллектива авторов) премии Правительства Российской Федерации в области образования за 2001 год за трехтомный учебник «Гражданское право» для юридических вузов.

Ученый-цивилист ⁶, Дмитрий Медведев широко известен своими трудами прежде всего в области транспортного права, правосубъектности юридических лиц, и правового регулирования кредитных и расчетных отношений. В 2004 году Медведев был избран Президентом Ассоциации выпускников

⁶ См. 5.5. «Ученый-цивилист. Он один из авторов учебника по гражданскую праву, по которому уже второе десятилетие обучаются продвинутые студенты юридических вузов (РГ, 13.12.2007).

юридического факультета СПбГУ (ЛГУ). В 2005 году решением Ученого Совета Дмитрию Медведеву присвоено звание Почетного доктора права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

В студенческие годы он увлекался фотографией и рок-музыкой, занимался греблей и тяжелой атлетикой, выиграл в своей весовой категории соревнования в университете по тяжелой атлетике. Он женат. С будущей женой Светланой учился в школе, поженились в 1989 году и супруга окончила финансово-экономический институт. Жена работает в Москве и занимается организацией общественных мероприятий в Санкт Петербурге. У него есть сын – Илья, который родился в 1996 г.

4.4 Роль прессы в современном российском обществе

В современном обществе медиа важный фактор, который оказывает сильное влияние на общественное мнение, позиции и представления людей. Сначала рассматриваем кратко историю советской печати и затем концентрируем свое внимание на роли прессы в современном российском обществе.

Первая российская газета «Ведомости» стала издаваться в 1702 г.. В то время коммерческий журнализм в России была на таком же уровне, как на Западе. После революции журналистика стала частью борьбы с Западом и капитализмом, и его задачей было агитировать, пропагандировать и организовывать. (Uskali 2007, 216.) Нормы и ценности советской печати всегда находились под мощным прессом идеологии одной правящей партии и поэтому целые сферы жизни были табу (Сметанина 2002, 24-25.) Однако в советской журналистике существовали и разные периоды времени. Самое большое изменение произошло в 1925-1933 гг., когда свобода печати была на самом низком уровне. После смерти Сталина появились новые издания, к примеру, журналы для молодых. Во время Леонида Брежнева контроль над прессой стал опять строже. (Uskali 2007, 216.)

В 1980-х годах Михаил Горбачев проводил многочисленные «демократические» реформы и кампании. Самыми известными реформами для западных людей оказываются наверное «перестройка» и «гласность». Перестройка - масштабная попытка реформирования и демократизации СССР. В ходе перестройки были выявлены проблемы, особенно в экономике и международной сфере. Гласность - один из важнейших демократических принципов, обеспечивающих открытость работы органов управления. На практике она значила фактическое снятие цензуры на средства массовой информации. Например, количество журналистических материалов и источников увеличивалось. (Uskali 2007, 217; Геллер 1991, 130).

Свобода печати, по словам Засурского (2006, 3), значит свободу выражать мнения, политическую свободу и возможность говорить и выразить свои мысли. Новый закон о печати в 1990 г. официально закончил цензуру и начал приватизацию СМИ. Основали новые газеты, в частности, «Независимую газету» и «Коммерсантъ», которые являются примерами так называемой свободной прессы. Экономика заменила политику как владельца контроля. (Uskali 2007, 218.) Этому мнению поддерживает и Засурский (Засурский цит. по Сметанина 2002, 23). По его мнению, самое важное достижение последнего десятилетия XX века – это политическая свобода российской журналистики: закон о печати впервые в истории России отделил СМИ от государства. Закон определил свободу журналистской деятельности и право журналиста не ставить подпись под материалами, которые не соответствуют его убеждениям и совести. Засурский продолжает, что оказалось, что политической свободы, однако, еще не достаточно: нужна экономическая свобода. Сметанина также (2002, 24-25.) отмечает, что признание российской журналистикой свободы прессы как безусловной ценности сопровождается овладением нормами демократической прессы и таким ее составляющими, как отсутствие зависимости от государственной идеологии, тематическая неограниченность и более открытое освещение деятельности политики.

В 1991-1993 гг. журналистика России пережила «золотой век». Пресса стала плюралистичной и горизонтальной. «Золотой век» закончился по экономическим причинам. Из-за экономических трудностей журналисты были вынуждены обратиться к банкам и корпорациям. В результате контроль над

большинством газет перешел в их руки. В 1995-1996 гг. В России вновь возродилась авторитарная модель журналистики, но теперь журналистикой управляла не партия, а бизнесмены. После президентских выборов 2000 г. новое падение авторитета СМИ усугубилось. Администрация президента Путина выдвинула концепцию укрепления государственных СМИ. Но СМИ стали важной частью российской экономики, в которую поступают российские и иностранные инвестиции и которые в свою очередь генерируют новые доходы и финансовые потоки. Полученный капитал укрепил независимости СМИ. (Засурский 2006, 5-8.)

Ускали (Uskali 2007, 218) отмечает, что также журналистская лексика начала меняться и стала более многосторонней благодаря новым темам, используемым в газетных текстах. Например, рыночная экономика, парламентаризм, секс и насилие появились в газетных текстах. Также в лексике языка СМИ, как отмечает Ванхала-Анишевски (2006, 23), появилась масса новых и заимствованных слов. Например, *менеджер* используют вместо «заведующего» или *лидер* вместо «руководителя». Самое значительное изменение было видно в том, что голос автора стал более явным. Также в заголовках текстов начали использовать более эксплицитно юмор и иронию. Однако в конце 1990 годов в региональных газетах можно было еще заметить некоторые черты советского времени, например использование коллективное «мы» и хронологичный рассказ. (Uskali 2007, 218.)

Во время президентства Владимира Путина средства массовой информации вернули к более строгому контролю. Хотя российская пресса является более свободной, чем в советское время, самое важное средство распространения последних новостей, телевидение, находится во владении государства и хотя частное владение, особенно в прессе, еще существует, у государства есть разные механизмы контроля, например государственные субсидии и налоговый контроль. В принципе предварительной цензуры не существует, но существуют многие разные средства экономического давления. Например, в 2004 году «Коммерсанту» надо было платить 11 млн. долларов «компенсации» за его слова одному российскому банку. Сумма была гораздо крупнее, чем когда-либо раньше. Из этого следовало, что многие журналисты и редакции поняли границы своей свободы слов и используют самоцензуру. (Uskali 2007,

220-221.) Одним из важных пунктов в современной России является то, что многие газеты были во владении олигархов. Для них, контроль над СМИ стал средством участвовать или влиять на политику. Во время Путина, однако, олигархам нужно было уйти из политики (см. 4.2) и многие газеты попали в руки государства. (Luukkanen 2008, 93.)

5 Репрезентация В. Медведева во российской прессе во время предвыборной кампании 2007-2008 гг.

В этой главе мы будем анализировать результаты исследования при помощи критического дискурс-анализа. В текстах мы нашли много разных дискурсов но концентрируем наше внимание на пяти самых значительных дискурсах, которые были найдены практически во всех газетах и текстах. Такими являются 1) «человек Путина», 2) «победитель выборов», 3) «неплохой вариант», 4) «слабый человек», и 5) «молодой либерал». В текстах были и другие дискурсы, например то, что Медведев – не военный человек/специалист. Но об этом писали довольно мало и не во всех газетах. Анализируем каждый дискурс при помощи примеров и попытаемся найти также разные поддискурсы и анализировать их. После анализа этих пяти дискурсов мы обсуждаем отсутствующие в текстах элементы, то есть, то, о чем в текстах не говорится.

5.1 Человек Путина

Одним из самых ярких или значительных дискурсов является то, что Медведева описывают как *человека Путина*. Его, например, характеризуют следующим образом: *игрок из команды Путина и человек из команды Путина, города Путина, образования Путина, идеологии Путина* (РГ, 11.12.2007) и что он *никогда не играл ни в чьей другой команде, кроме путинской* (Изв, 11.12.2007) и *надлежит к так называемой "питерской юридической команде"* (РГ, 13.12.2007). В таких выражениях часто используется спортивный дискурс. Медведев – он игрок и у него нет своей команды, а он играет в команде Путина. Превосходство Путина над Медведевым также подчеркивается, например, *[п]осле этих слов Путин и Медведев одновременно встали и вышли из зала. Путин первый, Медведев - второй.* (Изв, 29.02.2008). Еще один пример подходит к этой категории. Одна статья называется *[п]уть Медведева* (РГ, 13.12.2007). Это хороший пример об игре слов. Выражение *путь Медведева* вряд ли можно подумать без представления *Медведев Путина*.

Интересный пример о разных поддискурсах дает журналист "Независимой газеты" (26.02.2008):

Любой русский автомобиль – это, как известно, танк Т-34, который потом долго вручную обрабатывали напильником. Если на место танка поставить Владимира Владимировича Путина, а на место автомобиля – Дмитрия Анатольевича Медведева, то мы получим формулу публичного сюжета нынешних выборов. На которых нам рассказывают, что Медведев – это такой Путин, только стилистически откорректированный под более современный евростандарт.

Пример является примером о юмористическом дискурсе и интертекстуальности, там - метафоры (см. 3.2). В начале существует русский анекдот или метафора, который присоединяется к выборам. В этом примере используется технический или автомобильный дискурс. Медведева описывается не как танк, а танк который *вручно обрабатывали автомобилем при помощи напильника*. Слово напильник может здесь являться как метафорой о Путине. Хотя автор текста использует о Медведеве выражение *откорректированный на евростандарт*, смысл можно понимать и так, что Медведев не сильный и большой танк, а обработанный кем-то автомобиль. Юмористических дискурсов

в текстах газет вообще было мало и практически только в Независимой и Новой газетах. По нашему мнению, вышеупомянутый пример, может быть, средство критиковать событие без настоящей строгой критики или попытка показывать читателям смехотворность выборов.

Также, может быть, самым употребляемым словом о Медведеве является слово *преемник*. Преемник по толковому словарю значит, во-первых, «лицо, получившее или приобретшее от кого-нибудь преемственно какие-нибудь права, какое-нибудь общественное положение, какие-нибудь общественные обязанности.» Во-вторых, «лицо, вступившее на смену кому-нибудь на какое-нибудь место, должность.» И в-третьих, «продолжатель чьей-нибудь деятельности, чьих-нибудь традиций.» (ТССРЯ 2008 s.v. *преемник*) То есть, одно это слово уже рассказывает, что Медведеву была передана кандидатура кем-то и эта передача власти будет разыграна без неожиданностей. С этим связано также то, что Медведева описывают, например, как *Младший царь* (НезГ, 11.12.2007) и *проводник Путина* (РГ, 11.12.2007). Слово *царь* уже значит, что власть является унаследованной. Слово *проводник* используется вместо слова *преемник*. Это может пониматься как пример технического дискурса. Это, может быть, ссылается на то, что выборы только техническая процедура. У слова «проводник» есть и другие значения, например, *проводник* - он тот, кто передает что-нибудь, способствует распространению чего-нибудь (быть проводником культуры, политики) или *проводник* может значить только провожатый (ТССРЯ 2008 s.v. *проводник*). В этих значений слов *проводник* имеет более положительную коннотацию.

В некоторых статьях Медведева описывают также *такой, как Путин* (РГ, 13.12.2007). Выражение *такой как Путин* напоминает, по крайней мере, российских людей, песне поп-группы «Поющих Вместе» (2004), которая называется «*Такого как Путин*». В этой песне Путин – *полон сил* и все хотят *такого, как Путин*. Можно считать, что человек который является таким, как Путин, такой, кого все люди в России хотят видеть президентом. Не раз в текстах упоминают, что Медведев является юристом по профессии (например, НГ, 13.12.2007; РГ, 13.12.2007). По нашему мнению, это также связано с тем, что журналисты хотят подчеркивать сходство Путина и Медведева: оба юристы. Медведева в одной статье описывают также как *такой сильный*

человек, как *Владимир Путин* (РГ, 13.12.2007). Интересно, что это единственный раз, когда Медведева прямо характеризуют сильным. Без сравнения с Путиным такого предложения не существует.

Долговременную дружбу Медведева с Путиным также упоминают очень часто, например, Путин сам подчеркивает, что он *знаком с ним [с Медведевым] более 17 лет* (НезГ, 11.12.2007). Описывается также, что *Медведев — это его личный выбор* (Изв, 11.12.2007). В одной статье пишут, что *Владимир Владимирович работает с ним [с Медведевым] уже 17 лет и знает его как облупленного, все его достоинства и недостатки* (РГ, 27.02.2008). Сотрудничество Путина и Медведева является также важным дискурсом, например, *Медведев работает плечом к плечу с Владимиром Владимировичем и Все время рядом с Путиным был Медведев*. (НГ, 13.12.2007). Выражение *плечо к плечу* и *все время рядом* вызывают теплые чувства и подчеркивают, что кроме хорошего рабочего сотрудничества, они также являются хорошими друзьями. Хорошим примером о косвенном влиянии является следующий: *Медведев - человек, которому нынешний президент полностью доверяет* (РГ, 13.12.2007). В этом предложении журналист практически пишет, что Медведев – полностью достоверный человек, то есть, люди должны верить Медведеву, потому что Путин в него верит и Путин всегда прав.

Интересно также то, что в некоторых текстах используют театральный дискурс. Например, статья «Независимой газеты» (НезГ, 11.12.2007) структурирована как драма. В тексте такие подзаголовки, как: *Сцена первая: предложение царю, Сцена вторая: С вами разговаривали? и Сцена третья: работать как часы*. Эти сцены представляют путь Медведева к кандидатуре из предложения партий власти до заявлений Путина о том, что Медведев его выбор для президентства. Также слова как *бояре* используют о партиях власти. В истории России *бояре* - это правительственный класс или круг людей, которые были ближайшими сотрудниками князя (ВТССРЯ 2005 s.v. *бояре*). В этом тексте Медведев репрезентируется как пассивный деятель, хотя сам глагол отражает активность, например, *он сел по левую руку главы государства* и он характеризуется только через Путина и *бояр*. Эта тематика театра повторяется в некоторых заголовках, например, *ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРЕЕМНИКА* (НезГ, 26.02.2008) и *Быть? Или не быть?* (РГ, 13.12.2007). *Презентация преемника*

слышится как первый акт какой-либо драмы и второй пример прямо из знаменитой пьесы Шекспира, «Гамлета». Эти примеры связаны с интертекстуальностью (см.3.5) и дискурсивной практикой (см. 3.3.2). Здесь идет также смешение политического и театрального жанра, что связано с порядком дискурса (см. 3.4).

Один интересный пример основывается на историческом или даже религиозном дискурсе.

Первый вице-премьер Д.А. Медведев, из трубы кремлевской капеллы пошел белый дым, после чего В.В. Путин обратился к народу с традиционной формулой: «Annuntio vobis gaudium magnum: habemus Successorem!» («Объявляю вам великую радость: у нас есть Преемник!») (Изв, 14.12.2007)

Белый дым из трубы и традиционное латинское выражение *Annuntio vobis gaudium magnum: habemus Successorem!*, о которых говорят в отрывке, конечно, ссылается на выбор Папы. Это значит, что выбор не делают люди, а какие-то другие, кто знает лучше или даже у кого есть божественное знание. В этом случае имеются в виду Путин и партия власти.

5.2 Победитель выборов

Второй важный дискурс – это то, что Медведев является гарантированным победителем президентских выборов. Этот дискурс тесно связано с предыдущим дискурсом, так как выбор Путина сделал Медведева верным побителем. Особенно в «Независимой Газете» и «Новой Газете» много упоминаний о том, что Медведев точно будет следующим президентом. Очень часто он репрезентируется как *будущий хозяин Кремля* (НезГ, 11.12.2007), или *победитель мартовских выборов*. (НГ, 13.12.2007). Одним интересным примером является также то, что Медведев репрезентируется как *основное блюдо* выборов (НГ, 13.12.2007). Это создает такое смешное представление, что кто-то угощает Медведевым. Может быть журналист именно это хотел делать: представить выбор Медведева в смешном виде и так сказать, что выборы не являются серьезными или настоящими.

В некоторых случаях даже пишется прямо, что Медведев уже президент, например, *Президент страны – Дмитрий Медведев, сподвижник нынешнего президента.* (НезГ, 14.12.2007) В этом примере интересно именно слово *сподвижник* и то, что предложение не кончается на *президент страны – Дмитрий Медведев*, а нужно еще уточнение, что он *сподвижник*. *Сподвижник* значит сотрудник или помощник на поприще высоко оцениваемой деятельности (ТССРЯ 2008 s.v. *сподвижник*). По толковому словарю (Там же), слово также имеет такое значение, что *сподвижник* всегда является лояльным кому-то. То есть, хотя Медведева репрезентирует как президент он все-таки только лояльный *сподвижник* Путина и не настоящий президент.

В государственной прессе, то есть в «Российской Газете» и в «Известиях», существует меньше упоминаний об уверенности победы Медведева в выборах. Его часто представляют как *фаворита российских выборов* (Изв, 29.02.2008) или *потенциального президента* (РГ, 28.02.2008). Но существуют также примеры об уверенности даже в «Российской Газете», например, *Ясно, что он - президент РФ* (РГ, 11.12.2007). Этот пример из столбца, а не из новости. Может быть в столбце легче писать мнения, чем в новостях, потому что, тогда это личное мнение, а не официальное направление газеты, хотя они часто совпадают. Хотя в государственной прессе уверенность в победе Медведева не упоминают, это не значит, что в этих газетах пишут о шансах других кандидатов. Это, может быть, отражает то, что направление этих газет более осторожное, они не хотят показывать свою лояльность так прямо. Вместе того, в «Независимой Газете» и «Новой Газете» направление такое, что критика возможна.

Уверенность победы Медведева видно в текстах также по-другому. Например, президентские выборы называются в одной статье *предстоящими выборами Дмитрия Медведева президентом Российской Федерации* (НГ, 28.02.2008). Конечно, этот пример написан в конце февраля 2008 года, то есть, близко к выборам и поэтому, уверенность может быть высокий даже в «нормальном» случае. Но существуют и другие примеры. Иногда ссылаются на то, что Медведев сам знает, что он следующий президент, например он *по-хозяйски откидывался на стуле* (Изв, 14.12.2007) и *этот человек явно начал привыкать*

к новой для себя роли (Изв, 14.12.2007). Таких примеров все-таки немного. В большинстве статей Медведев играет роль постороннего наблюдателя.

5.3 Неплохой вариант

В эту категорию входят многие разные поддиркусы, например «вообще неплохой вариант как президент», «неплохой вариант для Запада» и «самый хороший вариант у России». Рассмотрим, во-первых, как Медведева в газетах репрезентируют довольно хорошим кандидатом. При этом обсуждаем также мнение, что он может быть не самый лучший, а самый лучший кто у «них», то есть у России есть. После этого концентрируем наше внимание на то, как в газетах его репрезентируют как неплохим вариантом для Запада. Интересно именно то, что его компетентность во внешней политике не беспокоит журналистов, даже наоборот: во многих статьях его описывают как способным деятелем во внешней политике.

Медведева репрезентируют как *[к]андидат, за которого не стыдно проголосовать*. (Изв, 11.12.2007). и *[н]е кто-то из малоизвестных, но очень влиятельных питерских выдвиженцев* (НГ, 13.12.2007). Слово *выдвиженец* значит работника, который выдвинут на ответственную работу (ТССРЯ 2008 s.v. *выдвиженец*). То есть, он способный человек для поста президента. Опять также подчеркивают, что он принадлежит к питерской команде. Намекают на то, что он способен именно потому, что он часть этой команды, а не наоборот.

Довольно мало внимания обращается на его личные качества, хотя можно предполагать, что личные качества и характеристика следующего президента интересуют людей. Но есть некоторые примеры об этом также, например, *[у] него очень хороший вкус и чувство юмора* (РГ, 13.12.2007) или *[и]мидж [Медведева] более разнообразный, он не вызывает отторжения ни у одной группы* (НезГ, 13.12.2007). Эти предложения описывают картину о человеке, который симпатичный но, может быть, довольно скучный. Вернёмся к этой теме о личности Медведева в следующих разделах «слабого человека» и «молодого либерала», хотя точка зрения в них несколько другая.

Очень сильно делается упор на том, что Медведев – *[н]е худший, но скорее лучший из возможных* (Изв, 13.12.2007). Об этом пишут во всех газетах. Его репрезентируют как,

Лучший из возможных преемников. С кем комфортно. Кто не должен предать. Он или более осторожен, или более слаб, чем Иванов. (НГ, 13.12.2007).

По нашему мнению, выражение *с кем комфортно* очень хороший пример об отношении прессы к Медведеву. В глазах людей он является довольно нейтральным человеком, решений и действий которого не нужно бояться. Интересно в этом примере также то, что Медведева сравнивают с другим кандидатом, с Ивановым. Такое происходит довольно редко. Кажется, что сравнение не было так нужно для аргументации компетентности кандидатов потому, что другие кандидаты не имели настоящих возможностей победить. По нашему мнению, предложение *[он] или более осторожен, или более слаб, чем Иванов* заключает в себе мысль, что Иванов для Путина был, может быть, слишком сильным или самостоятельным, а Медведев в этом смысле более осторожен и поэтому лучший выбор как преемник.

Очень интересным дискурсом является также то, что Медведева репрезентируют как хороший выбор для Запада. Например, пишется, что он *более понятная фигура для Запада* (НезГ, 12.12.2007) и *человек без заморочек и фобий во взглядах на Запад* (НезГ, 12.12.2007). Здесь, наверное, имеется в виду, что он довольно либеральный и не такой сильный человек как Путин или другие кандидаты. Мысль такая, что Медведев не будет причинять вред во внешней политике. Об этом пишется еще дальше: *[выбирание Медведева] послан и сигнал Западу: Россия не хочет дальнейшей конфронтации* (РГ, 13.12.2007). В газетах рисуют такую картину, что он «человек компромисса» (см. следующий раздел) и гадают, что ему *[в]ероятно, предстоит вести очный диалог с западными лидерами* (РГ, 26.02.2008). Дополняют еще, что *[е]го выдвижение в президенты было "на ура" воспринято и на Западе, и в российском бизнес-сообществе* (РГ, 13.12.2007). Его также называют как *смягчителя внешней политики* (Изв, 11.12.2007.). Все эти примеры в принципе положительные и дают хороший образ о Медведеве, но зная увлеченность

России сильными лидерами (см. 4.2) у них, может быть, также и немного негативное значение.

5.4 Слабый человек

В эту категорию дискурсов входят самые критичные или негативные дискурсы, которые мы нашли в газетах. Таких дискурсов довольно мало и критика не строгая, но все-таки существуют и более негативные репрезентации о Медведеве. Многие из них соединяются с нашими первыми примерами в том, что Медведев человек Путина. Критичных дискурсов больше в «Независимой газете» и «Новой газете», чем в «Российской газете» и «Известиях». Интересно и то, что, например, в «Независимой газете» существует критика также о том, как о Медведеве говорится/пишется в других СМИ.

Медведева несколько раз называют «человеком компромисса» (РГ, 11.12.2007) или *[ф]игура компромиссная*. (НезГ, 14.12.2007). Хотя эти выражения можно понимать и как положительные, они, по нашему мнению, являются довольно негативными, потому, что Медведева все время сравнивают с Путиным, кто не был *человеком компромисса*. Так что, эти выражения немного негативно окрашены и заключают в себе мысль о том, что компромисс – это что-то нехорошее. Медведева также описывают осторожным человеком, у кого нет достаточно опыта работать в должности президента. Его критикуют именно за то, что он раньше работал над социальными вопросами и он поэтому ничего не знает о внешнеполитических отношениях. Например, согласно НезГ (12.12.2007) он *не обладает опытом внешнеполитической деятельности и будущий главковерх никак не компетентен в военной сфере*. (НезГ, 14.12.2007). Существует и пример авторитарного поддискурса. В газетах отмечают, что *закрываются разговоры о "диктатуре"*. (РГ, 13.12.2007). Слово *диктатор* по толкому словарю значит человека, стоящего во главе диктаторского режима, единоличный правитель государства, обладающий неограниченной властью стоящий над законом, или человека, жесткого, авторитарного руководителя, лицо облеченное неограниченной властью в какой-либо области управления

или хозяйства (БТССРЯ 2005, s.v. *диктатор*). Предыдущий пример может обозначать и то, что Медведев будет, больше чем Путин, нуждаться в помощи других чиновников и специалистов, и что его власть будет ограничена, и это, в свою очередь, значит, что он слишком слабый человек быть диктатором.

Как уже отмечено выше, второй заметный критичный поддискурс связывается с тем, что Медведева критикуют за то, что он *человек Путина* (см. 5.1). Его описывают как человека, *который имеет все основания быть благодарным президенту* (НГ, 13.12.2007) или человека, *который имеет репутацию чиновника, единственно обязанным своим карьерным ростом только Владимиру Путину* (НезГ, 14.12.2007). Пишется также, что *преемнику не понадобится, в силу мягкости характера и осторожности, жрать своего предшественника* (НГ, 13.12.2007). Интересно здесь именно слово *жрать*. Это значит жирать что, трескать, лопать, есть жадно и много. Например, «огонь, на что нападет, то и жрет.» (СРЯ 2005 s.v. *жрать*). То есть Медведеву не станет нужным жрать своего предшественника, ту руку, которую его кормит. Второй интересный пункт, это то, что это почти единственный раз, когда Медведева прямо описывают как человека *мягкого характера*.

О нем говорят как о весьма закрытом и очень себе на уме господине, хотя в отличие от Путина никто его человеком-загадкой не считает. (НезГ, 14.12.2007).

Пример представленный выше довольно хорошо изображает тот факт, что в газетах критикуют также то, как о Медведеве пишется. Выражение *о нем говорят как о весьма закрытом и очень себе на уме господине* дает такое представление, что автор немного хочет критиковать не прямо Медведева, но тех, кто так говорит, может быть, например, другие СМИ или чиновников. Таких примеров было довольно мало. Вторая часть этого предложения *хотя в отличие от Путина никто его человеком-загадкой не считает*, по нашему мнению, отражает мнение автора и может быть, мнение народа. В этой второй части видна и критика Медведева: он не такой человек, каким его описывают в (государственных) СМИ. По нашему мнению, этот пример очень интересный, потому что он делает различие между газетами. То есть, речь идет не только о Медведеве, но и о том, как и где о нем пишется. Во многих случаях все газеты

пишут почти одинаково, но здесь можно видеть то, что есть и другие мнения, хотя это здесь выражается косвенно.

Один пример оказывается интересным потому, что он совсем не совпадает с дискурсами «неплохого варианта» (см. выше).

Дмитрий Медведев – это чуть ли не самый главный либерал в путинском окружении. (НезГ, 14.12.2007).

Вообще в газетах писали много о том, что Медведев является лучшим выбором у России есть, но этот пример подтверждает, что есть и другие альтернативы. Однако дальше не пишется, кто именно здесь имеется в виду. Это можно понимать и так, что у Медведева есть другие черты, которые делают его хорошим выбором для президентства. Может быть это та «осторожность» и «мягкость» о чем говорили выше.

5.5 Молодой либерал

Самый положительный дискурс о Медведеве связан с тем, что он молодой и либерал. В газетах можно найти очень много таких репрезентаций, но мы хотим подчеркнуть, что большинство из них прямые цитаты из речи политиков партий власти или самого Путина, то есть интертекстуальность (см. 3.5) и власть (см. 3.6) играют здесь важную роль. Многие положительные выражения также являются «он такой но..» по характеру, например «Он реформатор но..». По нашему мнению, самые положительные поддискурсы являются такими, что Медведев имеет хороший опыт работы с социальными вопросами.

О личности Медведева пишется довольно мало. Больше говорят, например, о том, сколько ему лет, как он выглядит и что он умеет делать. Его описывают, например, так, что у него *хороший крой костюмов и явное рыночно-либеральное мировоззрение* (Изв, 11.12.2007) или *Дмитрий Медведев, безусловно, выглядит самым подготовленным для решения стоящих перед страной задач. он молод. Он образован, хороший юрист, Он – друг и*

доверенное лицо Путина, в том числе и в «Газпроме», «нашем главном все» (НезГ, 11.12.2007). То есть, кажется, что хватит, если он формально способный, молодой, хорошо выглядит и самое важное, он друг Путина. Хотя здесь, конечно, используется ирония, интересно то, что упоминают Газпром. *Газпром, наше главное все*, может быть, репрезентирует здесь и власть. А если Медведев способен управлять «Газпромом», то он способен управлять страну.

Во многих газетах подчеркивают, что Медведев является либералом. Например, *[м]ол, и либерал, и юрист, и незлобив в отношении капитала, и занимается не чем-нибудь, а решением близких народу социальных проблем* (НГ, 13.12.2007) или *Считается либералом — как по взглядам, так и по устоявшимся представлениям о принадлежности к той или иной окол властной группировке.* (Изв, 11.12.2007). То есть, Медведев с точки зрения социальных вопросов является способным или даже хорошим кандидатом. С этим соединяется и следующий пример.

Ученый-цивилист. Он один из авторов учебника по гражданскому праву, по которому уже второе десятилетие обучаются продвинутые студенты юридических вузов. (РГ, 13.12.2007).

Это хороший пример о формально-способном дискурсе. Это также почти прямая цитата из биографии Медведева (см. 4.3), которую представляют на его официальном итернет-сайте. Учебник по гражданскому праву играет здесь роль доказательства о способности или мудрости. Мысль такая, что если Медведев сама написал о гражданском праве, он его хорошо знает и будет способным президентом.

Медведев - и «блестящий юрист» (Сергей Миронов), и «молодой человек демократических взглядов» (Михаил Барщевский), и «наиболее социально ориентированный кандидат» (Борис Грызлов), и «эффективный руководитель, эффективный топ-менеджер и серьезный профессионал» (Александр Шохин), и «молодой человек, у которого нет вериг на руках», который «имеет большой потенциал, способности» (Валентина Матвиенко). «Знает английский в совершенстве», «Непростой мальчик». В портрете Медведева, может, не хватило какой-то яркой краски? (НГ, 13.12.2007).

В этом примере очевидно, какие положительные репрезентации существуют о Медведеве и как их выражают. В примере используют такие сильные выражения как *блестящий, эффективный топ-менеджер, серьезный профессионал и в совершенстве знает.* Интересно здесь именно структура

текста. Во-первых собирают все эти суперслова вместе, и потом журналист иронически комментирует их, делая все практически безмысленным.

Человек он умный, корректный, спокойный, ответственный, рассудительный, знающий законы и производство. (Виктор Зубков). Если за него проголосуют большинство граждан России, я также абсолютно убежден в том, что страна будет развиваться и далее спокойно, без срывов и каких-то потрясений. (Сергей Иванов). (РГ, 13.12.2007.)

Здесь видим некоторые мнения о Медведеве, сказанные с другими важными государственными деятелями. Мнение второго возможного преемника Сергея Иванова интересное. Почему он так хорошо говорит о противнике? В этом примере видно, что противопоставления между кандидатами нет. Интересно и то, что оппозицию не дают возможности сказать свои мнения.

[Медведева] считается лидером либерального крыла нынешней власти. (РГ, 13.12.2007).

Этот пример интересен потому, что как мы видели раньше (см. 5.4), в «Независимой Газете» пишется, что Медведев именно не самый либеральный человек среди нынешней власти. Так что здесь можно видеть разницу между государственной и «независимой» прессой.

Кандидат не сыпал афоризмами, не повышал голоса и "не сверкал молниями". Дмитрий Медведев спокойно излагал собственные, хорошо продуманные мысли, по-человечески разговаривая с каждым присутствующим и называя его по имени-отчеству. (РГ, 28.2.2008).

Этот пример рассказывает о том, как Медведев ведет себя с участниками голосования. Его описывают вежливым и спокойным. Этот пример также показывает, как он изменился во время предвыборной кампании. В начале, как мы отмечали, он сидел рядом с Путиным и молчал, но сейчас перед выбором он уже ведет себя как настоящий кандидат. Он изменился от постороннего наблюдателя на активного деятеля. Следующий пример рассматривает то же явление:

Нет отдельно команды Путина и команды Медведева, эту общую команду можно назвать командой Путина-Медведева, в рамках которой Медведев будет занимать высшую государственную должность, а Путин останется национальным лидером и будет символизировать этот курс. (Изв, 28.02.2008).

Интересно, что здесь уже не говорят о команде Путина, к которой Медведев принадлежит, а о команде Путина-Медведева. Так что дискурс «человек

Путина» немного изменяется. Медведев стал более активным деятелем в дискурсе. Все-таки, как здесь отмечают, Путин остается символом власти и указывает курс политики, а Медведев будет реализовывать этот курс. То есть, выражение «высшая государственная должность», которую Медведев должен занимать, не совсем отвечает реальности.

5.6 Отсутствующий дискурс

В критическом дискурс-анализе важно и то, о чем не говорят (см.3.7). Это может рассказать также много как эксплицитные дискурсы. В данном исследовании роль «отсутствующего дискурса» играют, например, такие положительные дискурсы, которые нормально связывают с характером следующего президента. Например, Медведева не репрезентируют как инновативного, сильного или динамического человека. Его также очень редко описывают как реформатор.

Вторым отсутствующим дискурсом является то, что репрезентация других кандидатов для президентство практически отсутствует в дискуссии СМИ. О них говорят очень мало по сравнению с Медведевым. На их мнения и речи мало обращают внимание даже в так называемой независимой прессе.

6 Заключение

Целью этой дипломной работы было выяснить репрезентацию образа Дмитрия Медведева в российской прессе и кратко рассмотреть роль прессы в процессе предвыборной кампании. Конкретная задача была исследовать, какие дискурсы можно найти о Медведеве в текстах СМИ. Мы поставили вопросы, как в прессе относились к Медведеву, и как это отношение менялось во время предвыборной кампании, или менялось ли оно. Мы также хотели узнать как личность Медведева была представлена в прессе и какой образ о нем был создан через СМИ.

В данной дипломной работе мы рассмотрели общие положения критического дискурс-анализа на основе теории Нормана Фэрглафа (Fairclough 1997) и определили некоторые важные понятия, например, трехмерную модель, репрезентацию, интертекстуальность и идеологию, власть и язык. Мы также обсудили некоторые особенности постсоветской России и роль СМИ в современном российском обществе, чтобы лучше понимать почему в СМИ пишут так, как пишут. Для этого мы попытались выяснить, какая была политическая и общественная атмосфера ельцинского времени и определили некоторые особенности политической деятельности Владимира Путина. К тому же рассматривалось, какие реформы были сделаны во время Путина. Мы также

представили краткую биографию Медведева. Наконец, обсуждалась также роль СМИ в постсоветской России.

В этом исследовании уставлено, что статей о Медведева было много. Мы концентрировали наше внимание на пяти дискурсах, которые были найдены практически во всех газетах и текстах. Такими являлись «человек Путина», «победитель выборов», «неплохой вариант», «слабый человек» и «молодой либерал». Мы также кратко обсудили то, о чем в текстах не говорится.

Большая часть материала говорит о том, что Медведев человек Путина. Очень много использовали слова, которые входят в спортивный дискурс, например, «команда», «игрок», «победитель» и т.д. Самое используемое существительное о Медведевае все-таки, было «преемник». Слово «царь» также употребляли часто именно с прилагателем «следующий». К Медведеву также во всех газетах относились как к гарантированному победителю на президентских выборах.

В материале довольно мало говорили о других кандидатах и Медведева мало сравнивали с другими кандидатами. Также, по нашему мнению, только немного писали о характере Медведева. Во всяком случае, отсутствие этой темы показывает, какой дискурс подчеркивается: имя Путина и его влияние на выборы встречается часто, а описание личности и способностей Медведева отсутствует. Однако замечено, что положительные репрезентации также существовали. Самые яркие из них были те, что его описывали как либерального политика и хорошего варианта для Запада.

Интертекстуальные средства, то есть, метафоры и цитаты и т.д. использовали довольно много и, по нашему мнению, язык статей был яркий. Медведева сравнивали, например, с автомобилем, Папой и основным блюдом и цитат Путина и других политиков также использовали много.

Идеология и власть также были хорошо представлены в текстах именно на уровне направления газет. В так называемых государственных газетах (РГ и Изв.) были больше положительные описания Медведева, чем в «независимых» газет (НГ и НезГ). Однако, строгая критика отсутствовала во всех газетах.

Много новых вопросов для будущих исследований возникает после этой работы и, конечно, с другим выбором материала будут получены другие результаты информация, например, в других газетах, наверное, можно найти разные дискурсы о Медведеве и другие газеты могут относиться к нему по-другому. Анализ текста новостей возможно расширить и анализировать подробнее.

Также было бы интересно исследовать, как изменяются дискурсы и темы новостей после выбоов, менялось ли отношение СМИ к Медведеву после его избрания да пост президента, и что и как о нем пишут сейчас, когда уже много времени прошло со дня выборов.

Список использованной литературы

Источники

- РГ = *Российская Газета*. Ежедневная газета. Гл. ред. Фронин В. А. Москва. 10.12.2007–15.12.2007; 25.2.2008–2.3.2008.
- Изв= *Известия*. Ежедневная газета. Гл. ред. Мамонтов В. Москва. 10.12.2007–15.12.2007; 25.2.2008–2.3.2008.
- НГ = *Новая Газета*. Ежедневная газета. Гл. ред. Муратов Д. Москва. 10.12.2007–15.12.2007; 25.2.2008–2.3.2008.
- НезГ = *Независимая Газета*. Ежедневная газета. Гл. ред. Ремчуков К. Москва. 10.12.2007–15.12.2007; 25.2.2008–2.3.3008

Список литературы

- Валгина, Н.С. 2004. *Теория текста: Учебное пособие*. Москва: Логос.
- Ван Дейк, Т.А. 1989. Анализ новостей как дискурса. В сб. *Язык, познание, коммуникация*. Под. ред. В.И. Герасимова и др. Москва: Прогресс.
- Ванхала-Анишевски, М. 2006. К дискурсивному анализу в изучении медиатекста. В сб.: *Медивтекст в социокультурном пространстве: теория и практикум*. Под . ред. М Ванхала-Анишевски & С.И. Сметаниной. Joensuu: Yliopistopaino, 1-29.
- Геллер, М. 1991. *Седьмой секретарь: Блеск и нищета Михаила Горбачева*. London: Overseas Publications Interchange Ltd.
- Засурский, Я.Н. 2006. СМИ в современной структуре Российского общества. В кн.: *Средства массовой информации России: учебное пособие для студентов вузов*. Под ред. Я.Н. Засурского. Москва: Аспект пресс.
- Расторгуев, С.В. 2008. *История России IX-XX вв.: учебное пособие*. Москва: Омега-л.
- Сметанина, С.И. 2002. *Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века)*. Издательство Михайлова. СПб.
- Dixon, S. 1998. The Past in the Present: Contemporary Russian Nationalism in Historical Perspective. В сб. *Russian Nationalism, Past and Present*. Под. ред. Hosking, G & Service, R. London: Macmillan Press Ltd.
- Fairclough, N. 1989. *Language and power*. Longman: New York.
- Fairclough, N. 1992. *Discourse and social change*. Cambridge: Polity.
- Fairclough, N. 1997. *Miten media puhuu*. Tampere: Vastapaino.
- Fairclough, N. 2002. 2 edition. *Miten media puhuu*. Jyväskylä: Gummerus. Kirjapaino Oy.
- Fairclough, N. 2003. *Analysing discourse: textual analysis for social research*. Routledge. London.
- Fairclough, N. 2003. Introduction. *Critical Language Awareness*. Edit. Fairclough, N. Eastbourne: Antony Rowe Ltd., 1–29.
- Halliday, M.A.K. 1978. *Language as social semiotic: the social interpretation of language and meaning*. London: Edward Arnold Ltd.

- Heikkinen, V. 1999. *Ideologinen merkitys: kriittisen tekstintutkimuksen teoriassa jaa käytännössä*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.
- Heikkinen, V. 2007. *Kielen voima*. Helsinki: Gaudeamus.
- Karppinen, A. 1999. *Venäjän aatetta jäljittämässä*. Juva: WSOY.
- Karppinen, A. 2003. *Minne troikka rientää?* Juva: WS Bookwell Oy.
- Karppinen, A. 2006. *Sirppi, vasara ja tähti*. Juva: WS Bookwell Oy.
- Kuorsalo, A., Susiluoto, I., Valkonen, M. 2007. *Venäjä Kovan linjan energiajätti*. Helsinki: Edita.
- Luukkanen, A. 2008. *Projekti Putin: uuden Venäjän historiaa 1996-2008*. Helsinki: WSOY
- Ruusunen, A. 2002. Venäjän, Baltian ja Puolan media. *Media muuttuu*. Toim. Ruusunen, A. Helsinki: Yliopistopaino., 134–159.
- Uskali, T. 2007. *Ulkomaanuutisten uusi maailma*. Tampere: Juvenes Print.

Словари

- БТССРЯ 2005 = *Большой толковый словарь современного русского языка*. Под.ред. Д.Н. Ушакова. Москва: Альма-принт.
- СРЯ 2005 = *Словрь русского языка*. Под.ред. С.И. Ожегова. Москва: ОНИКС 21 век.
- ТССРЯ 2008 = *Толковый словарь современного русского языка*. Под. ред. В.В. Лопатина & Л.Е. Лопатиной. Москва: Эксто.